

Владимир Чуров не увидел признаков фальсификации астраханских выборов. Фото Reuters

В ближайшую среду в Астрахани скорее всего выйдут на свободу арестованные сторонники экс-кандидата в мэры Олега Шеина, а сам он прекратит голодовку. Между тем в конце прошлой недели глава Центризбиркома Владимир Чуров признал, что на 60% городских участков допущены нарушения, но дал понять, что ничего серьезного в них не было. В беседе с «НГ» юристы заявили, что в Европе выборы, прошедшие подобным образом, были бы немедленно отменены, но в России шансов на это нет.

Сегодня идет 39-й день астраханской голодовки. Накануне в Астрахани прошел очередной митинг в поддержку Олега Шеина. Организаторы и полиция по традиции разнятся в оценках. Правоохранительные органы насчитали около 200 участников акции, а организаторы – не менее 2 тыс. человек.

Митингу предшествовала большая пресс-конференция Владимира Чурова в столице, посвященная астраханским событиям. Глава ЦИКа был лаконичен: нарушения были замечены на 60% участков, но они «процедурные», ни о каких фальсификациях не может быть и речи. Развивать тему Чуров не стал, заявив, что не хочет давить на суд. В астраханский конфликт вмешался уполномоченный по правам человека Владимир Лукин, в пятницу предложивший обратиться за справедливостью в Европейский суд.

В беседе с «НГ» Олег Шеин дал понять, что позитивно воспринял последние заявления Владимира Чурова: «ЦИК обнаружил нарушения закона на 128 участках, причем не на основе наших заявлений, а на основе веб-камер». Шеин подтвердил – он готов приостановить голодовку через трое суток, как только выйдут на свободу его сторонники: «Но не надо думать, что нас взяли измором – просто мы добились своих задач».

Глава Межрегионального объединения избирателей Андрей Бузин заявил «НГ», что суд имеет право отменить итоги выборов в случае процедурных нарушений, которые не позволяют достоверно установить волеизъявление избирателей: «ЦИК ранее уже высказался, что таковыми они допущенные нарушения не считают. Избиркомовцы волеизъявление избирателей установили на участках». То, что члены комиссий не показывали галочки в бюллетенях, не позволяет доподлинно утверждать, что они неправильно считали: «Хотя, на мой взгляд, это безусловно могло свидетельствовать только о фальсификациях».

Юрист «Яблока» Алексей Сюзюмов убежден, что нарушение нарушению рознь. «Если бы просто переложили пачку бюллетеней на другой стол – тогда это не нарушало бы волеизъявление граждан».

Каков зарубежный опыт в этой сфере? «В европейских странах любое процедурное нарушение приводит к отмене итогов выборов, – говорит Андрей Бузин. – Для них выборы – это прежде всего процедура, которую они рассматривают как важнейший инструмент демократии». Эксперт привел в пример случай в Германии – там председатель комиссии, вместо того чтобы отвезти бюллетени на полицейской машине, отвез их в вышестоящую комиссию на своем велосипеде, и это расценили как грубейшее нарушение закона. Итоги выборов по данному участку были отменены.

Страсбургские перспективы Шеина Бузин оценил пессимистично: «Обжалование выборов на муниципальном уровне в Европейском суде затруднено. Там можно обжаловать выборы на региональном или на федеральном уровне. А в случае Шеина придется обжаловать только недобросовестность самого судебного разбирательства». Профессор факультета прикладной политологии НИУ-ВШЭ Андрей Медушевский рассказал «НГ», что на Западе серьезным нарушением является ситуация, затрудняющая определение волеизъявления граждан. Однако ее стоит рассматривать в более широком контексте, отмечает собеседник «НГ»: «Важна ситуация, которая наблюдается вокруг выборов в целом. Общий информационный фон, к примеру – был ли у разных политических сил равный доступ к эфирному времени, насколько прозрачно прошли дебаты, насколько достоверно и понятно позиция кандидатов была донесена до избирателей». Собеседник «НГ» указал, что на Западе очень важны позиция и степень независимости судебной власти: «Заявления того или иного кандидата о нарушениях являются основанием для независимой проверки». Если выборы все же признают недействительными, то это никак не ущемит права тех избирателей, кто проголосовал за единоросса Михаила Столярова, уверен Медушевский: «Они просто получат новый шанс выразить свое волеизъявление».